УДК 342.924:343.57 DOI: 10.12737/14306

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Болотин И. В.[1]

В статье обобщены сущность и назначение института административной ответственности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, результаты современных исследований в данном направлении. Рассмотрены проблемы его совершенствования с учетом возникающих проблем и коллизий реализации изменений в административном законодательстве как с позиции теории административного права, так и с учетом правоприменительной практики и предложений по их разрешению. Отдельно выделяются проблемы применения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства с учетом позиций Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда России, Верховного Суда Российской Федерации, обобщения практики федеральных судов.

Выделяются значение, возникающие проблемы реализации механизма правового побуждения потребителей наркотиков к лечению и реабилитации, предлагаются предложения по совершенствованию административного правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, наркотические средства, психотропные вещества, регулирование, отношения, механизм, правовое побуждение.

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR AN OFFENCE IN THE FIELD OF DRUGS TURNOVER, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORES

BOLOTIN I. V. – Applicant of the Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: bolt1orel@gmail.com

The article summarizes the nature and purpose of the institution of administrative responsibility in the sphere of drugs turnover and psychotropic substances, the results of modern research in this area. The problems of its improvement are considered taking into account emerging challenges and conflicts of the implementation of changes in administrative law from the standpoint of the theory of administrative law and enforcement practices and suggestions for their resolution. The problems of applying administrative expulsion to foreign citizens and people without citizenship on the basis of positions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, generalization of the practice of the Federal courts are separately identified.

The value and arising problems from the implementation of the mechanism of legal motivation of drug users to treatment and rehabilitation are provided, and suggestions on improving administrative legal regulation in this sphere of public relations are presented.

Keywords: administrative responsibility, offence, drugs, psychotropic substances, regulation, relations, mechanism, legal motivation.

Болотин Игорь Владимирович - Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России (Российская Федерация, г. Москва), e-mail: bolt150586@mail.ru

Анализ обширной литературы, посвященной понятию и содержанию административной ответственности как одного из видов юридической ответственности[1], позволяет отметить, что она выступает в качестве одного из основных способов правовой защиты общественных отношений, ее гносеология обусловлена потребностью развития этих отношений, необходимостью адекватной реакции государства на их нарушения.

В частности, рассматривая сферу публичного принуждения, А.Б. Агапов считает, что административная ответственность представляет собой меры публичного воздействия, применяемые к лицу, виновному в совершении административного правонарушения, ограничивающие имущественные (неимущественные) права нарушителя либо устанавливающие его дополнительные обязанности[2].

Как средство охраны правопорядка, по заключению Д.Н. Бахраха, оно нормативно определено и состоит в применении правовых санкций, является последствием виновного общественно вредного деяния, сопровождается государственным и общественным осуждением правонарушителя и совершенного им деяния, связано с принуждением, с отрицательными последствиями для правонарушителя, реализуется в соответствующих процессуальных формах[3].

Современный период развития института административной ответственности характеризуется расширением сферы его применения в различных сферах общественной жизни, в том числе в сфере обеспечения наркобезопасности.

Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ является средством правоохраны их установленных режимов и в основном направлена на противодействие их незаконному обороту и злоупотреблению ими, посредством установления и реализации всех ее институтов в силу возникающей необходимости реагирования государства на совершаемые административные наркоделикты [4].

Исследователи состояния и проблем административной ответственности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров[5] выделяют значительную роль

---

[1]См напр.: Бахрах Д.Н. Административное право России. – М ,2000; Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции.-М., – 1975; Галаган И.А. Административная ответственность в СССР.-Воронеж, 1970, 1976; Еропкин М.И., Попов Л.Л. Административно-правовая охрана общественноиюго порядка.-Л, 1973; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение.-М., 1978; Лейст О.Э. Санкция и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - М., 1981; Лунев А.Е. Административная ответственность за правонарушения.-М., 1961; Кудрявцев В.И. Причины правонарушений. –М.: Наука, 1976; Студеникина М.С. Что такое административная ответственность? – М., 1990, Тихомиров Ю.А. Курс административного права и административного процесса.-М, 1998, Якуба О.М. Административная ответственность. – М., 1972, Административная ответственность; вопросы теории и практики. – Институт государства и права. – М., 2004. и др.

[2] Административная ответственность: учебник / А.Б. Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд.-во Юрайт, 2011. – С. 17.

[3] Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан СССР. – Свердловск, 1998. – С. 23; см. также Бахрах Д.Н., Ренов Э.В. и др. Административная ответственность (часть общая): Учебное пособие. – Екатеринбург, – 2004. – С. 11-12.

[4] Болотин В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Дис. … канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 68-69.

[5] См напр.: Волков П.А. Административное приостановление деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Дис. … канд. юрид. наук. М.: Академия управлении МВД РФ, 2010; Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств. Дис. … канд.юрид. наук.- Омск: Омский юридический институт МВД РФ, 1999; Дугушкин М.А. Административно-правовые меры предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации. Дис. … канд.юрид. наук.- М: Московская академия МВД РФ, 2002; Жуйков А.В. Административно-правовые средства борьбы с наркоманией и их применение органами внутренних дел. Дис. … канд. юрид. наук.- Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2002; Пашкова Е.Н. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве наркомании, административно-правовыми мерами. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006 и и др.

административной ответственности, как одной из важных мер противодействия незаконному обороту наркотиков наряду с мерами уголовной ответственности, составляющими основное направление государственной антинаркотической политики, а также ее профилактическое значение[1].

Этим достигается экономия уголовной репрессии, поскольку юрисдикционный механизм срабатывает на более ранней стадии противоправного поведения, когда оно не достигло планки преступного деяния.

При этом важность интеграции уголовной и административной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ обусловлена социальной значимостью ее предмета – наркоделиктностью, под которой понимается совокупность совершаемых противоправных деяний в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, за которые действующим законодательством установлена уголовная или административная ответственность[2].

Нормы административной ответственности служат в качестве правового барьера немедицинского потребления наркотических средств, психотропных и иных психоактивных веществ; средства реализации правого запреты их пропаганды, а также правовых средств воздействия на юридических лиц при нарушении установленных правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Состояние административной наказанности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ служит основанием ограничения поступления на правоохранительную службу, на осуществление педагогической и иных установленных законом видов деятельности, получения лицензий и разрешений на оружие, частную детективную и охранную деятельность.

Особо следует отметить, что особенностью административно-правовых отношений, возникающих на основании неправомерного действия (незаконного потребления наркотиков), является не только охранительное воздействие, выраженное в привлечении лица к административной ответственности, но и возможность использования правового побуждения потребителей наркотиков к лечению и реабилитации и др[3].

По мнению Д.А. Газизова[4], в качестве отличительного признака административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, выделяется основной объект – здоровье населения и особый предмет посягательств – наркотические средства и психотропные вещества. В то же время необходимо учитывать, что анализируемые правонарушения могут посягать и на иные рассматриваемые в качестве дополнительных объекты, причинять ущерб другим общественным отношениям[5] в сфере

[1] См. напр.: Рожкова Э. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С.4,13.

[2] См. напр. Правовые и организационные основы обеспечения наркобезопасности: Монография /Аксенкин А.Л., Болотин В.С.. Болотин И.В. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, – 2012. – С.155.

[3] См. напр.: Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2014. – С. 21.

[4] Газизов Д.А. Административно-правовые основы предупреждения и пресечения милицией правонарушений в сфере оборота наркотических средств. Дис. … канд.юрид. наук. – Омск: Омский юридический институт МВД РФ, 1999. – С. 68.

[5] Газизов Д.А. Понятие административного правонарушения в сфере оборота наркотических средств // Административное право и процесс. – 2012. – № 9. – С.11– 16.

общественной нравственности и безопасности, в том числе транспортной, дорожного движения, информационной[1] и т.д.

К предметам посягательств теперь добавлены прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ[2], уточненный перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации[3], а также новые потенциально опасные психоактивные вещества (в целях оперативного реагирования и нейтрализации вновь возникающих угроз наркобезопасности[4]).

Иностранные граждане и лица без гражданства теперь выступают в качестве специальных субъектов административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 6.8, ч. 2 ст. 6.9, ч. 2 ст. 6.13, ч. 2 ст. 6.16.1, ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ[5].

Вместе с тем, имеются правовые коллизии и проблемы правоприменительной практики между законодательной обязательностью принятия безальтернативного решения об административном выдворении иностранцев за пределы РФ за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и необходимостью обеспечения процессуальных гарантий, требуемых статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней, ратифицированных Российской Федерацией, при оценке пропорциональности вмешательства в частную и семейную жизнь граждан.

Общеизвестно Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 2014 года по делу «Дело "Габлишвили (Gablishvili) против Российской Федерации», в котором указывается, что каждое решение о высылке долгосрочного иммигранта должно приниматься исходя из принципа соразмерности наказания вине и в свете неизменной практики Европейского Суда по правам человека, с учетом следующих критериев: личное поведение иммигранта; срок проживания на территории государства; последствия высылки для иммигранта и его семьи; существующие связи иммигранта и его семьи в стране его происхождения. Европейский Суд постановил, признать жалобу обоснованной, и что в случае исполнения постановления о высылке заявителя или решения о нежелательности пребывания будет допущено нарушение статьи 8 Конвенции[6].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указано, что, как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», правовые позиции

---

[1] См. напр.: ФЗ от 21.07.2011 № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. – 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4600.

[2] См. ФЗ от 18.07.2009 № 177-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» // СЗ РФ..2009. № 29.Ст. 3614 и Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4007.

[3] См. ФЗ от 19.05.2010 № 87-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. – 2010. – № 21. – Ст. 2525.

[4] См. ФЗ от 13.07.2015 № 230-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (часть I). Ст. 435.

[5] См. ФЗ от 28.12.2010 № 417-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» // СЗ РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 29.

[6] Бюллетень Европейского Суда по правам человека: Российская хроника Европейского Суда июнь 2014.

Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Вместе с тем обращено внимание судов на то, что законодательство Российской Федерации может предусматривать более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в законодательстве Российской Федерации[1].

Так, например, постановлениями Верховного Суда РФ от 20 мая 2013 г. № 88-АД13-2, от 15.05.2014 № 31-АД14-2, от 16.05.2014 № 32-АД14-4 судебные акты об удовлетворении требований о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ, по ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ изменены, исключены указания на назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы РФ, как противоречащие требованиям статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В последнее время в связи с возникновением исключительной ситуации на Донбассе, которая, по всеобщему признанию, характеризуется наличием чрезвычайных обстоятельств, сопровождающихся гибелью людей, в связи с чем имеются основания полагать, что применение к нарушителям российского законодательства административного выдворения за пределы РФ может повлечь опасность для их жизни и здоровья, не будет соответствовать целям административного наказания, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно которым жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью[2].

Однако реализация данных установлений применима только в отношении нарушений миграционного законодательства, не требующего автоматического, безальтернативного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства из России.

Разрешение данной коллизии пока возможно только на основании примечаний к статьям 6.8, 6.9 и 6.16.1 КоАП РФ, допускающих освобождение от административной ответственности при условии добровольности сдачи приобретенных без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов или наркосодержащих растений, либо обращения в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Особое место имеет Федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", вступивший в силу с 25 мая 2014 г., позволяющий судам возлагать в рамках административного судопроизводства на правонарушителей, потребляющих наркотики, обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение, медицинскую и социальную реабилитацию, а также введший ответственность за уклонение от их прохождения, в том числе и в целях реализации принципа неотвратимости наказания.

Как отмечал в своем выступлении председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России В. Иванов на пленарном заседании третьей Всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты» 30 марта 2015 года в г. Екатеринбурге,

---

[1] См. п.п. 2,3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. №21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" // Российская газета от 5 июля 2013 г. – № 145.

[2] Анищик О. Отказ судов от выдворения украинцев со ссылкой на Конвенцию – URL: http://europeancourt.ru/2014/10/13/17302/ (дата обращения 07.10.2015)

сегодня возможно приступить к масштабной стратегической реформе всей правовой базы по эффективной реализации Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, одним из основных направлений которой является внедрение принципиально нового для нашей правовой системы института альтернативной ответственности наркопотребителей через использование уголовного и административного законодательства для юридического закрепления процедур направления на комплексную реабилитацию[1].

В настоящее время законодателем и уполномоченными субъектами антинаркотической деятельности предпринимаются определенные усилия по совершенствованию административно-правового регулирования в данной области.

Так, на рассмотрение осенней сессии 2015 г. Государственной Думы вынесен принятый в первом чтении 30.06.15 проект Федерального закона № 790782-6 «О внесении изменения в статью 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в части установления срока, в течение которого лицу, признанному больным наркоманией, необходимо обратиться в соответствующую организацию).

Предлагается, что в постановлении по делу об административном правонарушении суд устанавливает срок, в течение которого лицо обязано обратиться в соответствующие медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации. Указанный срок исчисляется со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что необходима детализация таких сроков при принятии всех видов возможных решений: об освобождении от административной ответственности, о назначения административного штрафа, а также дифференцированный в зависимости о количества суток назначенного административного ареста срок такого обращения.

Кроме этого необходимо законодательно разделить понятия и формализовать содержание диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача для направления на них при отсутствии (наличии) сведений о состоянии правонарушителей на соответствующих профилактических учетах.

Например, в целях реализации исполнения такой обязанности, в Орловской области издан приказ № 1271 от 25.12.2014 Департамента здравоохранения и социального развития Орловской области «Об организации маршрутизации лиц, обязанных пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и социальную реабилитацию в связи потреблением наркотиков». В январе 2015 года о медицинских наркологических учреждениях, участвующих в этой работе, уведомлён Орловский областной суд. Правительством Орловской области проведено предварительное изучение некоторых НКО. Согласно уведомлению № 06-04-6875 от 29.12.2014 Департамента здравоохранения и социального развития Орловской области, Межрегиональная благотворительная общественная организация «Возрождение» может быть рекомендована в перечень отобранных для участия в социальной реабилитации наркопотребителей.

По нашему мнению, механизм административно-правового побуждения наркопотребителей к лечению и реабилитации нуждается не только в совершенствовании регламентации организационных вопросов назначения дополнительной обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных

[1] Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.–URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2015/0330/092136195/detail.shtml (дата обращения:08.10.2015).

психоактивных веществ, но и к переносу на все административные правонарушения, связанные с их употреблением.

Правовое поле его применения распространяется только на совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 и ч. 2.3 ст. 20.20 КоАП РФ, вне которого остаются деяния в виде: управления судном судоводителем или иным лицом, находящимися в состоянии наркотического опьянения (ст. 11.9 КоАП РФ), управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии наркотического опьянения, передачи управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии наркотического опьянения (ст. 12.8 КоАП РФ), нарушения Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения, в состоянии наркотического опьянения (ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ), появления в общественных местах в состоянии наркотического опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

Одним из путей решения данного вопроса может явиться введение в вышеуказанные статьи КоАП РФ квалифицированных составов правонарушений, выделяющих ответственность при наличии именно наркотического опьянения.

С одной стороны, возможность наступления, характера вреда и степени опасности последствий, вызванных управлением любым видом транспортного средства лицами, находящимися в состоянии опьянения (ст.ст. 11.9, 12.8, ч. 3 ст. 12.29), не зависят от конкретного вида опьянения, а вызываются временным нарушением основных психофизиологических функций организма человека в результате употребления алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных либо иных сильнодействующих веществ[1]. Аналогичный подход наблюдается в определении законодателем диспозиции ст. 20.21 КоАП РФ.

Вместе с тем, немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ само по себе уже является административным правонарушением, поэтому ужесточение ответственности с позиции наказания за совершение двух разнородных административно наказуемых деяний, вполне оправданно. При этом отпадает необходимость составления протокола об административном правонарушении, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, полномочиями составления которых не наделены должностные лица, уполномоченные выявлять правонарушения в области транспорта и дорожного движения.

Кроме основного предназначения - возложения обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение и реабилитацию в связи с потреблением наркотиков и психоделиков без назначения врача, введение таких квалифицированных составов правонарушений поможет более реально оценивать масштабы административной наркоделиктности, оптимизировать структуру административной статистики, уточнять оценку наркоситуации и корректировать криминологические прогнозы.

Ввиду прогнозируемого увеличения отказов от прохождения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в этих случаях необходимо законодательное (нормативное) закрепление следующих средств, направленных на фиксацию подобных действий: критериев состояния наркотического опьянения, при наличии которых возможно направление на медицинское освидетельствование; порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, а также конкретизация процессуальным законодательством свидетельских показаний сотрудников правоохранительных органов в качестве доказательств (как вариант – признак второго лица, успешно применяемого сотрудниками патрульно-постовой службы полиции и вневедомственной охраны).

[1] См. напр.: Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба ГАИ. Учебник для образовательных учреждений МВД России. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1997. – С. 59.

Наряду с длительно существующей проблемой нормативного обеспечения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, соответствующего современным требованиям и условиям (с момента принятия Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»), отсутствует законодательное признание применения экспресс-тестов, уже давно применяемых во многих странах.

Сложность и неразработанность механизма установления лиц, виновных в пропаганде наркотических средств и психотропных веществ, распространяемых в сети Интернет, в настоящее время разрешается с помощью внесудебного применения неюрсдикционных мер государственного принуждения, путем удаления интернет-страниц, содержащих информацию о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах их приобретения, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также информацию, способную вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества.

Таким образом, современное состояние и практика реализации административной ответственности за административные правонарушения, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами, позволяет констатировать, что наряду с охранительной функцией все более выделяется превентивная функция данного правового института в области сокращения спроса на наркотики, – одного из основополагающих направлений реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской федерации до 2020 года, а также задач, определенных Концепцией общественной безопасности РФ.

Одним из приоритетных направлений административно-правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений станут вопросы реализации принципиально нового для нашей правовой системы института механизма правового побуждения к освобождению от наркозависимости и ресоализации в общество, т.к. при всей значимости административной юрисдикции, она не может существенно влиять на мотивацию противоправного поведения.

Библиография/ References:

1. Административная ответственность: учебник / А.Б.Агапов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
2. Анищик О. Отказ судов от выдворения украинцев со ссылкой на Конвенцию – URL: http://europeancourt.ru/2014/10/13/17302/ (дата обращения 07.10.2015)
3. Бахрах Д.Н., Ренов Э.В. и др. Административная ответственность (часть общая): Учебное пособие. – Екатеринбург, 2004.
4. Болотин В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Дис. … канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, – 2004.
5. Дмитриев С.Н. Дорожно-патрульная служба ГАИ: Учебник для образовательных учреждений МВД России. – М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1997.
6. Газизов Д.А. Понятие административного правонарушения в сфере оборота наркотических средств // Административное право и процесс. – 2012. – № 9. – С. 11 - 16.
7. Иванов В.П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. – URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2015/0330/092136195/detail.shtml (дата обращения: 08.10.2015).
8. Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Люберцы: Российская таможенная академия, 2014.

9. Правовые и организационные основы обеспечения наркобезопасности: Монография / Аксенкин А.Л., Болотин В.С.. Болотин И.В. – Орел: Издательство ОФ РАНХиГС, 2012

10. Рожкова Э. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

1. Administrativnaia otvetstvennost' [Administrative responsibility]: uchebnik / A.B.Agapov. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Iurait, 2011. – P. 17. (In Russ.)

2. Anishchik, O. Otkaz sudov ot vydvoreniia ukraintsev so ssylkoi na Konventsiiu [The refusal by the courts from the deportation of Ukrainians with reference to the Convention] – URL: http://europeancourt.ru/2014/10/13/17302/ (data obrashcheniia 07.10.2015) (In Russ)

3. Bakhrakh, D.N., Renov, E.V. i dr. (2004) Administrativnaia otvetstvennost' (chast' obshchaia) [Administrative responsibility (General part)] : Uchebnoe posobie. – Ekaterinburg. (In Russ.)

4. Bolotin, V.S. (2004) Administrativnaia otvetstvennost' v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Administrative responsibility in the sphere of turNver of narcotic drugs and psychotropic substances]. Dis. … kand. iurid. nauk. – M.: VNII MVD Rossii . (In Russ.)

5. Dmitriev, S.N. (1997) Dorozhno-patrul'naia sluzhba GAI [The road patrol service of the traffic police]: Uchebnik dlia obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii. – M.: MTs pri GUK MVD RF – P. 59. (In Russ.)

6. Gazizov, D.A. (2012) Poniatie administrativnogo pravonarusheniia v sfere oborota narkoticheskikh sredstv [The Concept of administrative offences in the sphere of turNver of narcotic drugs] // Administrativnoe pravo i protsess [Administrative Law and Procedure]. – № 9. – P. 11–16. (In Russ.)

7. Ivanov, V.P. Novye podkhody v bor'be s narkomaniei i nezakonnym oborotom narkotikov [New approaches in the fight against drug abuse and illicit drug trafficking]. – URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_gak/2015/0330/092136195/detail.shtml (data obrashcheniia: 08.10.2015). (In Russ.)

8. Novikova, T.A. (2014) Sovershenstvovanie administrativno-pravovogo mekhanizma vozdeistviia na nezakonnoe potreblenie narkotikov [The Improvement of administrative legal mechanism of action for illegal drug use]. Avtoref. dis. … kand. iurid. nauk. – Liubertsy: Rossiiskaia tamozhennaia akademiia. (In Russ.)

9. Pravovye i organizatsionnye osnovy obespecheniia narkobezopasnosti [Legal and organizational bases of narkobezopasnosti]: Monografiia / Aksenkin A.L., Bolotin V.S.. Bolotin I.V. – Orel: Izdatel'stvo OF RANKhiGS, 2012. (In Russ.)

10. Rozhkova, E. V. (2009) Administrativnaia otvetstvennost' za pravonarusheniia v sfere oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov [Administrative responsibility for offences in the sphere of turNver of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors]. Author. dis. ... candidate. the faculty of law. Sciences. – Saratov. (In Russ.)